

ЗАКОН КУВАЛДЫ

Политолог Кирилл Бенедиктов — о том, поможет ли космической отрасли объединение с авиапромом

Расследование последней аварии «Протона-М» показало, что дела в ракетостроительной отрасли обстоят еще хуже, чем предполагалось.

Поставить датчики угловой скорости вверх ногами да еще забить их сверху кувалдой, поскольку без кувалды они в пазы не входили — для этого, конечно, нужно много и хорошо учиться. Пишут, что ответственный за установку датчиков рабочий закончил профессионально-технический колледж и выполнял сложный процесс второй раз в жизни. Автору этих строк в юности приходилось проходить практику на заводе — не ракетостроительном, обычном — где в цехах работали вчерашние выпускники ПТУ. Излюбленной темой разговоров этих ребят был постоянный мелочный надзор со стороны мастеров — стоят, мол, над душой, проверяют каждый болт, зануды такие. Сейчас, выходит, доверия к выпускникам колледжей больше, чем к советским пэтэушикам — никакие мастера у них над душой не стоят, а если верить главе Роскосмоса Владимиру Поповкину, проверить вообще ничего нельзя — «надо очень сильно изгаляться, чтобы узнать, где эти приборы установлены».

Можно, конечно, писать на приборах большими печатными буквами «ВЕРХ» и «НИЗ», помня о том, как новобранцев в царской армии учили маршировать с помощью сена и соломы. Способ простой и не затратный, но вряд ли способный решить все проблемы отрасли. Поэтому вице-премьер Дмитрий Рогозин предложил гораздо более радикальный выход из ситуации — объединение авиационной и космической промышленности в рамках единой технической политики.

Предложение было озвучено на заседании правительственной комиссии, занимающейся расследованием причин аварии «Протона-М». Даже если Дмитрий Рогозин обдумывал эту идею не первый месяц, он вряд ли мог бы выбрать лучшее место и время: ответственные лица пребывали в глубокой задумчивости и не могли аргументированно возразить вице-премьеру. Главный удар, конечно, был направлен на Роскосмос и его главу Виктора Поповкина, который Рогозина явно не устраивает. По словам вице-преьера, в нынешнем его виде Роскосмос реформировать бессмысленно — «отрасль переразмерена и плохо управляется». В переводе с аппаратного языка на русский — руководитель отрасли не справляется со своими обязанностями.

Поповкин пока отделался выговором, а в ближайшее время вполне может лишиться и кресла, как и его предшественник Анатолий Перминов. Все идет к тому, что Роскосмос становится у нас аналогом сельскохозяйственной отрасли советских времен — добиться в ней реальных успехов было невозможно,

поэтому кураторы сменяли друг друга регулярно, а слова «бросить на сельское хозяйство» имели вполне отчетливый негативный смысл.

Прямой аналогии здесь, конечно, провести нельзя. Космос для нас, все-таки, элемент имиджа, пусть и порядком подзабытый. И если продовольственные товары Россия может позволить себе закупать за рубежом, то запускать спутники на американских или китайских носителях означает навсегда распрощаться с амбициями независимой державы.

Поэтому желание вице-преьера покончить с громоздкой и неэффективной структурой Роскосмоса понять можно. Другой вопрос — поможет ли объединение космоса с авиацией?

Для начала следует вспомнить, что попытки реформировать космическую отрасль предпринимались неоднократно.

В советские времена ракетно-космическую промышленность курировало Министерство общего машиностроения СССР. После развала Советского Союза его сменило Российское космическое агентство (РКА), руководителем которого был назначен Ю. Коптев. Главной задачей РКА было сохранение советского космического наследия — о развитии отрасли в те мрачные времена никто не помышлял.

В 1999 г. РКА преобразовали в Российское авиационно-космическое агентство (Росавиакосмос). Эта структура запомнилась, в основном, затоплением гордости советской космической промышленности — орбитальной станции «Мир» — в Тихом океане. В 2004 году эксперимент по объединению авиационной и космической отраслей закончился созданием Федерального космического агентства (Роскосмоса) под руководством А. Перминова. Авиационная промышленность была выведена из подчинения Роскосмоса и передана Агентству по промышленности, подчиненному Минпромэнерго (сейчас — Минпромторгу). В результате этих пертурбаций российский авиапром, по оценкам экспер-

тов, был поставлен «на грань развала и прекращения существования».

Спасет ли космическую отрасль объединение с авиапромом, который и без того переживает не лучшие времена? Даже слияние двух компаний, одна из которых процветает, а вторая является убыточной, не всегда приводит к положительной динамике для обеих. А что будет, если объединить две корпорации, находящиеся в глубоком системном кризисе? Вполне вероятно, что это приведет лишь к углублению кризиса — проблемы космической отрасли потянут ко дну авиапром, а «болевые точки» авиационной индустрии добавят головной боли ракетчикам.

Рогозин, впрочем, достаточно убедителен в аргументации своего предложения — он ссылается на опыт США, где такие гиганты, как Boeing и Lockheed Martin участвуют и в авиационной, и космической программах. Вот только сложно себе представить, что эти корпорации берут на работу юношей, забывающих стоящие вверх ногами датчики кувалдой.

Можно, разумеется, как угодно менять управлен-

ческие структуры и тасовать руководителей ведомств — все это приведет в лучшем случае к косметическим улучшениям в космической отрасли. Можно увеличить объемы финансирования — с тем же результатом. Бюджет Роскосмоса по сравнению с 90-ми годами кажется настоящей Голкондой, а космические аппараты падают все чаще и чаще. Более того, даже если сделать сейчас космическую отрасль абсолютным приоритетом внутренней политики и оказывать ей неограниченную поддержку со стороны всех ведомств — никаких прорывов в освоении космоса мы все равно не добьемся.

Потому что в конечном итоге все упирается в того самого пэтэушника, которого не научили как нужно правильно монтировать датчики. И в мастера, который должен был проконтролировать его работу.

И если мы и вправду хотим, чтобы наши ракеты летали, а не падали, нужно начинать с очень простых вещей. Нужно восстанавливать — практически с нуля — всю систему профессионально-технического обучения в стране. Нужно готовить высококвалифицированных педагогов и мастеров. Нужно вернуть интерес к получению технических специальностей, используемых в космической промышленности. Но даже этого будет мало.

Потому что квалифицированные рабочие и техники способны удержать космическую отрасль на том уровне развития, на котором ее оставило предшествующее поколение ученых и конструкторов. А нового поколения специалистов, влюбленных в космос, Россия, увлекшаяся освоением капиталистической экономики, не вырастила. Так что ждать появления нового Королева или Челомея в ближайшее время не приходится.

По крайней мере до тех пор, пока наука — и не только прикладная, но и фундаментальная — не вернет себе былой авторитет. А это сегодня кажется даже большей фантастикой, чем отправка российского звездолета к Альфе Центавра.

ИНФОРМАЦИЯ

В ОТДЕЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РАО

На заседании Бюро Отделения профессионального образования РАО, состоявшемся 18 сентября 2013 г., были рассмотрены вопросы:

1. Обсуждение и выдвижение кандидатов на пост президента Российской академии образования.
2. Научно-методическое обеспечение преподавания исторических основ естественных и технических дисциплин как фактор гуманитаризации профессионального образования (сообщение Э.М. Мовсун-заде, чл.-корр. РАО, директора Института образования малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РАО).
3. Доработки и обсуждения проектов тематических планов научных и опытно-экспериментальных исследований по направлениям фундаментальных научных исследований РАО на 2014 год (сообщение С.Н. Чистяковой, чл.-корр. РАО, академика-секретаря ОПО РАО).

НОВОСТИ

ГРАНТЫ ПОЛУЧАТ ЛУЧШИЕ

300 грантов Правительства Москвы получат работники образовательных учреждений, школьники и студенты колледжей столицы по итогам 2012/2013 учебного года.

В 2013 году будут вручены 200 грантов Правительства Москвы по 100 тыс. руб. лучшим педагогическим, научным и научно-педагогическим работникам образовательных учреждений и 100 грантов Правительства Москвы по 40 тыс. руб. обучающимся общеобразовательных учреждений и студентам, обучающимся по программам среднего профессионального образования, достигшим высоких образовательных и творческих результатов.

Целью отбора получателей грантов было стимулирование повышения качества образования и поддержка педагогических, научных и научно-педагогических работников.